

Глава 8. В центре внимания

Вход в спортивный комплекс открывался ровно в восемь утра, но уже задолго до этого времени у ворот бурлило людское море. Очередь растянулась на добрую сотню метров. Припарковав машину у обочины и направляясь к входу для участников, Си Нянь снял темные очки и мельком взглянул на колышущуюся толпу — подавляющее большинство составляли фанаты Су Гэ.

Билеты на второй тур отборочных были раскуплены практически мгновенно, едва открылись предпродажи. Если бы организаторы не придержали часть мест для внутреннего пользования, поклонникам других артистов вряд ли удалось бы протиснуться внутрь.

Выбывшие участники сохраняли право присутствовать на трибунах. И хотя соперник уже покинул соревнование, он всё равно занял место в специальной зоне для знаменитостей: даже пара лишних кадров в трансляции шла в копилку популярности. Иными словами, сегодня Си Няню снова предстояло с ним встретиться.

Небо с утра затянуло свинцовыми тучами; тяжелые облака нависли над головой, предвещая скорый дождь. Желая хоть мельком увидеть своих кумиров, некоторые поклонники дежурили у служебного входа. Одну из девушек с задорными хвостиками толпа нечаянно оттеснила в самый конец. Охранники в форме, занятые поддержанием порядка, действовали грубо. В возникшей неразберихе кто-то сильно толкнул девушку. Не удержавшись, она вскрикнула и начала заваливаться назад, прямо на проезжую часть, но в последний момент чья-то крепкая рука перехватила её за локоть и рывком вернула назад.

— Ах!

Ли Сиси еще не успела оправиться от испуга. Почувствовав, что её поддерживают, она поспешила обрести равновесие и, даже не успев рассмотреть спасителя, принялась суматошно извиняться:

— Простите, простите, я просто не устояла... Спасибо большое...

Слова застряли у неё в горле, стоило ей поднять взгляд на мужчину в темных очках.

Настоящая фанатка обязана знать об индустрии всё и обладать зрением орла. Ли Сиси, будучи одной из активисток фан-клуба Су Гэ, довела этот навык до совершенства. Несмотря на маскировку, она мгновенно узнала Си Няня. И неудивительно, ведь только вчера она с упоением травила этого человека в сети...

«Мамочки, ну почему всё так неловко...»

Девушка готова была взорваться на месте от смущения.

Си Нянь не питал теплых чувств ни к самому Су Гэ, ни к его преданным последовательницам. Он скользнул взглядом по пальцам девушки, вцепившимся в его запястье, и слегка нахмурился.

— Отпусти, — негромко бросил он.

— А? Ой, да-да, конечно!

Опомнившись, Ли Сиси отдернула руку, словно от удара током. Лицо её залило густой краской, в голове воцарился полный хаос. Но прежде чем она успела выдать хоть слово, мужчина развернулся и зашагал к служебному входу. Его фигура быстро скрылась за вращающимися дверями, оставив после себя ощущение ледяного безразличия.

Ли Сиси замерла на мгновение, невольно принюхавшись. В воздухе еще витал едва уловимый, горьковатый запах лекарств.

— Сиси! — окликнула её подруга из глубины очереди. — Скорее сюда, сейчас начнут проверять билеты!

— Иду!

Придя в себя, девушка подхватила выпавший из рук голубой бумажный пакет. Заботливо отряхнув его от пыли, она поспешила обратно к своим.

— Где ты пропадала? Я тебя повсюду искала, — ворчала подруга.

— Да толкнули меня, чуть носом не пропахала, — уклончиво ответила Ли Сиси. — Слава богу, коробка с подарком для Су Гэ не пострадала.

Подруга хихикнула, подтолкнув её плечом:

— У нас места в первом ряду, может, получится вручить его лично.

— Очень на это надеюсь.

***

Несмотря на ранний час, в гримерке уже было людно. Несколько актеров третьего и четвертого эшелонов сидели по своим местам, ожидая очереди к стилистам. Когда Си Нянь вошел в помещение, на него устремились десятки пытливых взглядов. В этом молчаливом внимании сквозило что-то двусмысленное, заставляя любого почувствовать себя неудобно.

Юноша проигнорировал их всех. Он небрежно отодвинул стул и сел, скрестив руки на груди. Весь его вид красноречиво говорил о том, что связываться с ним не стоит. Поскольку далеко не все артисты обладали склочным характером Су Гэ, атмосфера в комнате оставалась относительно спокойной.

Увидев его, гример по имени Сестра Цзянь подошла со своим чемоданчиком:

— Ты в утренней группе, давай подготовим тебя первым.

Она была приглашенным специалистом, Си Нянь знал её уже давно. Иногда они могли перекинуться парой слов, хотя близкими друзьями никогда не были. Он отложил телефон и коротко кивнул:

— Спасибо.

Женщина усмехнулась:

— К чему такие церемонии? Стоило мне уехать на курсы на пару дней, как ты решил примерить на себя образ «холодного красавца»? Ну и ну, малявка.

Её старший сын уже готовился обзавестись собственной семьей, так что двадцатилетний Си Нянь для неё и впрямь был лишь ребенком.

— Ты сегодня постарайся на стрельбах, — добавила Сестра Цзянь, приступая к работе. — А на то, что болтают снаружи, не обращай внимания. Все нынешние мэтры в молодости проходили через травлю. В этом бизнесе иначе никак — нужно просто перетерпеть и идти дальше.

Си Нянь, изучавший список участников, лишь неопределенно хмыкнул. Его соперником в этом туре был Чэнь Сыхао, занимавший шестнадцатую строчку рейтинга. Типичный «нежный цветочек» с тонкими руками и хрупким телосложением — коэффициент опасности от такого противника стремился к нулю.

В сущности, большинство артистов не были профессиональными спортсменами, и общий уровень соревнований оставлял желать лучшего. «Звёздные игры» проводились скорее ради шоу. Будь то стрельба или плавание — всё это напоминало детские забавы, и говорить о какой-то сложности было бы преувеличением.

Вот только на этот раз слишком многие ждали осечки Си Няня, надеясь на его позорный вылет.

В десятом часу, когда до начала этапа оставались считанные минуты, в гримерку, широко зевая, ввалился Сунь Мин. Увидев Си Няня, менеджер предсказуемо скривился и поправил очки на переносице:

— Сегодня организаторы будут снимать промо-ролик, присутствие обязательно для всех. Чтобы после выступления не смел исчезать. В контракте черным по белому прописано содействие во всех активностях. Если возникнут проблемы из-за твоей строптивости — разгребать будешь сам.

Он намеренно не уточнил время съемок, явно пытаясь вставить палки в колеса. Си Нянь, который давно привык пропускать слова Сунь Мина мимо ушей, даже не удостоил его ответом. Поднявшись, он накинул куртку и зашагал напрямиком на арену.

Ведущая восточного сектора уже всю разогрела публику. Её звонкий голос разносился по всему стадиону. Камера скользила по рядам спонсоров, тренеров и судей, пока наконец не остановилась на участниках.

— Прошлый этап был невероятно захватывающим, и я уверена, что сегодняшний превзойдет все ожидания! Желаю нашим участникам показать свои лучшие результаты. Итак, мы начинаем!

Чэнь Сыхао, чей рост едва достигал ста шестидесяти восьми сантиметров, заметно проигрывал Си Няню, не говоря уже о харизме. Видимо, помня о том, как Су Гэ вчера отбрили при попытке завязать разговор, соперник не стал лезть с любезностями, ограничившись вежливой, но сухой улыбкой.

В гримерке Си Нянь снял повязку и надел черные перчатки без пальцев, надежно скрыв поврежденную кожу. С точки зрения Системы Си Нянь был натурой крайне противоречивой: амбициозный и гордый, он готов был идти по головам ради успеха, но при этом органически не выносил чужой жалости.

Первые ряды трибун занимали участники и пресса. Поклонницы всех мастей, вооруженные профессиональной оптикой, отчаянно боролись за лучшие ракурсы. Лу Синчжэ, втихую сбежавший из больницы с перебинтованной ногой, умудрился раздобыть пропуск персонала и занял позицию в самом центре с идеальным обзором.

Среди толпы фанаток одинокий мужчина смотрелся по меньшей мере странно. Сидящая рядом девушка, заметив у него дорогую камеру и бинты на ноге, шепотом поинтересовалась:

— Вы тоже чей-то фанат?

Лу Синчжэ, как раз выбиравший ракурс для съемки Си Няня, мельком глянул на неё и, отвернувшись, неопределенно хмыкнул.

— Надо же, — восхитилась та. — Прийти на стадион с такой травмой ради кумира... Это так трогательно. Вашему айдолу очень повезло.

«...»

Лу Синчжэ стало не по себе. Слова незнакомки заставили его задуматься.

«Действительно, зачем я, хромой, притащился в такую даль смотреть на Си Няня? — недоумевал юноша. — Это же просто необъяснимо»

Поддавшись этому внезапному чувству, он даже опустил камеру, собираясь уйти.

В этот момент голос комментатора разнесся над ареной:

— ...Девятый номер, Си Нянь, стал настоящей «темной лошадкой» прошлого тура. Посмотрим, удастся ли ему удержать планку сегодня...

Лу Синчжэ услышал, как девушки рядом зашептались.

— Планку? Да ему просто чертовски повезло один раз обойти Су Гэ, вот и всё.

— Еще даже до финала не дошел, а гонору — выше крыши. Сейчас все увидят, чего он стоит на самом деле.

Заметив, что парень собирается уходить, одна из девиц оживилась:

— Ой, вы уже закончили? Можно занять ваше место?

Лу Синчжэ смерил её холодным взглядом, после чего, вопреки собственным намерениям, развернулся и снова занял центральную позицию. Вскинув камеру, он отрезал:

— Нет.

***

Си Нянь и Чэнь Сыхао заняли свои позиции. По сигналу судьи они разошлись по огненным рубежам. Правила остались прежними: двенадцать стрел, разделенных на четыре серии.

Су Гэ сидел в зоне для почетных гостей. То ли случайно, то ли намеренно, оператор вывел его крупным планом на огромные экраны. Стоило трибунам увидеть его улыбающееся лицо, как стадион захлестнула волна восторженного визга.

— Су Гэ! Ты лучший! Мы с тобой!

— Мы всегда будем тебя поддерживать!

— Сусу, лети высоко, мы всегда за твоей спиной!

Фанатки, считавшие, что их кумир несправедливо пострадал, старались кричать как можно громче. Они яростно размахивали плакатами. Шум не утихал несколько минут.

Чэнь Сыхао, чей статус в индустрии был весьма скромным, надеялся лишь на то, что ему перепадет хоть немного экранного времени.

«Черт бы тебя побрал, Су Гэ, — мысленно проклинал его соперник, едва удерживая на лице улыбку. — Уже вылетел, а всё равно лезешь в кадр. Тошно смотреть»

Рука Си Няня была совершенно не готова к нагрузкам. Поврежденные связки и ожог давали о себе знать: стоило лишь чуть повести запястьем, как острая боль, подобно каленой игле, прошивала всё предплечье.

Он сохранял внешнее спокойствие, но между бровей пролегла глубокая складка.

Внезапно в одном из секторов трибун поднялся шум — там собралась небольшая группка людей, от силы человек десять. У них не было ни одинаковой одежды, ни нормальных светящихся табло — лишь разношерстные самодельные плакаты. Они изо всех сил кричали, стараясь перекрыть рев толпы:

— Си Нянь, вперед! Си Нянь, мы верим в тебя!

— Ты снова победишь!

— Мы поддержим тебя, что бы ни случилось! Давай!

На фоне огромной армии поклонниц Су Гэ они выглядели почти жалко, и их голоса едва долетали до арены. Но Си Нянь, словно почувствовав это внимание, обернулся. Его взгляд точно сфокусировался на этой горстке людей.

Заметив это, фанаты закричали еще неистовее:

— Си Нянь! Просто стреляй! Выиграешь ты или проиграешь — для нас ты всё равно лучший!

Глядя на это скромное зрелище, фанаты Мэн Цяньлиня и Юй Фаня, сидевшие по соседству, невольно прониклись к ним жалостью. Фан-клуб Су Гэ славился своей агрессивностью. Если Си Нянь сегодня проиграет, его фанатов просто раздавят, а его самого затроллят до полного ухода

из профессии.

Соревнование началось. Как только включился таймер, Си Нянь привычным, отточенным движением вскинул лук. Однако в тот миг, когда он начал натягивать тетиву, резкая боль в запястье заставила его руку едва заметно дрогнуть. Наконечник стрелы сместился на какие-то доли миллиметра.

Пальцы предательски затрепетали, но он железным усилием воли подавил эту слабость. Камера в этот момент была нацелена прямо на него, и самые глазастые зрители тут же заметили неладное.

— Видели? У него рука дрожит!

— Ага, не показалось. Он даже тетиву до конца не натянул.

— Неужели так разволновался? Или просто струсил?

Никто не знал истинной причины, кроме Лу Синчжэ. С непроницаемым выражением лица он следил через объектив за каждым движением мужчины, пока наконец не сфокусировался на его правой руке в черной перчатке.

Немногочисленные поклонники Си Няня в тревоге замерли. Они хотели подбодрить его, но боялись помешать.

— Эх, — тихо вздохнула одна из поклонниц Мэн Цяньлиня. — Похоже, Си Няню сегодня не повезет.

— Жалко парня. Фанатки Су Гэ его живьем съедят, если он вылетит.

— Это точно...

Игнорируя шепотки и гул стадиона, Си Нянь глубоко вздохнул и на миг прикрыл глаза. На пару секунд он ослабил натяжение, давая руке передышку, а затем снова рванул тетиву на себя. Максимальная концентрация, стальные нервы — в этот момент казалось, что даже трибуны перестали дышать.

Свист!

Черная стрела, пронзив воздух, устремилась к цели. Белое оперение еще вибрировало, когда снаряд вонзился в мишень, но прежде чем зрители успели рассмотреть результат, над ареной разнесся голос судьи-информатора:

— Девятый номер, Си Нянь. Первая серия, первая стрела — десять очков.

***

[Си Нянь: Травма руки.]

[Лу Синчжэ: Травма ноги.]

[#Дуэт «Сильные духом калеки»#]

<http://bllate.org/book/15807/1422942>